

Уголки его губ судорожно дернулись.

— Где уж мне, младшему, сметь дерзить, — пробормотал он. — Я ведь только сейчас узнал, что эта Янь Цинли — ваш человек. В следующий раз, если она снова пожалует, я приму её со всем почтением, будьте уверены.

И дело было вовсе не в его трусости. Просто об этой, на первый взгляд, покладистой кошечке уже сотню лет ходила дурная слава, от которой бросало в дрожь. Поговаривали, что Бессмертная секта Бэйюань, некогда величайшая из великих, пришедшая ныне в упадок и вынужденная склонить голову перед сектой Цинтянь Янь, пострадала именно из-за этого могущественного демона. Именно эта безобидная с виду кошечка когда-то в одну ночь залила кровью священные горы Бэйюань.

Ходили слухи, что на склонах гор, усталых красными клёнами, не было и полушага, где не лежал бы труп, а вода в колодцах деревушек у подножия еще десять дней оставалась пугающе алой. Старые монахи из буддийского храма Цзиньдин три дня и три ночи читали Заклинание Перерождения, чтобы упокоить души тех, кто погиб в той кровавой бойне, а черные тучи, притянутые множеством невинно убиенных, висели над бывшей обителью бессмертных еще полмесяца. Становилось ясно, насколько ужасающа эта сущность, которую по праву называли Предком Демонов.

Цзяолун покорно опустил голову, признавая поражение. Он дрожал всем телом, исподтишка поглядывая на кошку, и с тоской вспоминал времена, когда был Даоцзюнем в мире смертных. Он был наслышан от мужчин, как страшно, когда женщина выходит из себя — мир словно рушится, а солнце меркнет. И правда, эта маленькая самочка, обычно такая мягкая и покладистая, в гневе становилась воплощением ужаса, напоминая легендарного демона-кровопийцу.

Заметив, как Цзяолун трусливо растянулся на полу, пытаясь изобразить подобострастную улыбку, кошка лишь презрительно фыркнула. На его красивом лице эта гримаса смотрелась нелепо. У этого дракона ни капли достоинства, сплошная глупость — неудивительно, что его провели смертные и заперли в этой темнице.

Вдруг сверху донесся шум — кто-то сдвинул Светильник Вечного Пламени. Острые уши кошки дернулись, зрачки сузились, хвост коротко качнулся, и в мгновение ока она исчезла.

На первом ярусе главного зала горы Лао стоял гул. Люди сгрудились у костра, ожидая, пока человек с головой барана отметит их в списке. Разговор зашел о демонах, запертых на нижних уровнях, и постепенно переключился на то самое тысячелетнее чудовище, что томилось на самом верху.

Янь Цинли и Сяомин, спустившись на мечях, присели среди людей. Старый монах, прослуживший Рабом Горы Лао полжизни, как раз дошел до кульминации своего рассказа:

— Не найдя никого на горе Линсуй, она устроила погром в секте, которую Даосский Предок Бэймин создавал всей душой. С десятифутовым костяным клыком в руках она прорубала себе путь от главных ворот до самого главного зала. Выйдя из дверей, чудовище швырнуло к ногам ошеломленной толпы отрубленную голову главы секты Бэйюань и, глядя в затянутое тучами небо, принялось выкрикивать имя Даосского Предка Бэймина, осыпая его грязными проклятиями. В мгновение ока с небес ударила молния, прямо в тело демона, отсекая Девятихвостый Демонический Хвост. Что она увидела в том свете, никто не знает, но она вдруг опустилась на колени, утратив всякую волю к жизни. Так её лишили истинного облика, осудили на Платформе Вопросания Бессмертных и заточили на горе Лао.

Один из заклинателей разочарованно хмыкнул:

— И это всё? Никакой великой битвы между праведниками и демонами, просто пара ударов молнии?

Другой вздохнул:

— Столько жизней загублено в одно мгновение по прихоти этого чудовища. Несправедливо, что такой жестокий злодей, сеющий хаос, до сих пор жив.

Пока старик продолжал рассказ, мысли Янь Цинли унеслись в сторону. В оригинальной книге этот демон с верхнего яруса не появлялся — там было лишь упоминание в сто слов о том, как главный герой Бу Юньлоу забирал Жемчужину Лазурного Моря, и ни о какой девятихвостой кошке речи не шло.

Значит, она в дополнительных главах, подумала Янь Цинли. Она уже стояла перед книжной полкой, где в воздухе парила книга Меч, уничтожающий небо. Тот самый пятисотенный фрагмент сюжета, из-за которого она погибала десятки раз, сменился — по мере развития истории разблокировались новые главы. На её досаду, доступными оказались только дополнительные главы. Из двух миллионов слов романа она могла видеть лишь начало и вот эту часть про гору Лао.

Она взглянула на комментарии: эта глава появилась исключительно из-за прихоти читателей, обожающих пикантные наряды кошечек. Автор, стараясь угодить фанатам, вплеп в сюжет о бессмертных эту мимолетную связь для гарема главного героя.

Стоило Янь Цинли открыть главу, как раздался сигнал тревоги:

[Глава заблокирована. Автор работает над исправлением содержания. Просим прощения.]

Что же такого написал этот проклятый автор?!

Комментарии к заблокированной главе пестрели гневными отзывами читательниц, а мужчины-читатели всю ругались, обвиняя во всем феминисток. Настоящий хаос. Раз дискуссия такая жаркая, значит, содержание там было более чем горячим, подумала Янь Цинли. В её воображении тут же возник образ кошечки в откровенном наряде, с оголенными плечами и

стройными ногами, которая томно подмигивала ей. От этой картины по спине пробежали мурашки.

— Мяу.

Маленький пушистый комочек внезапно прыгнул ей на колени и, выбрав удобное место, свернулся клубком. Янь Цинли вздрогнула, но тут же улыбнулась, погладив кошку по голове, и пробормотала охрипшим голосом:

— Ами, опять ты?

Кошка ответила тихим мурлыканьем и тут же уснула, словно была смертельно утомлена.

— Цинли, кажется, все на тебя смотрят.

По совету Сяомин Янь Цинли огляделась. Заклинатели у костра, о чем-то спорившие, теперь пристально смотрели на неё. Один из них, взглянув на неё с уважением, присущим старшим, спросил:

— Судя по вашему возрасту, вы провели на горе Лао куда больше времени, чем тот старик. Не знаете ли вы чего-нибудь об этом демоне с верхнего яруса?

Остальные поддержали его:

— Верно. Сегодня мы здесь не только ради Цветка Призрачной Души. На верхний ярус постоянно отправляют рабов для уборки и замены талисманов. Если что-то знаете, поделитесь с остальными, ведь там придется провести целых десять дней.

Янь Цинли чувствовала на себе десятки глаз. К счастью, морщин на её лице было достаточно, чтобы скрыть смущение от того, что её называют почтенной госпожой.

— Я здесь впервые и ничего не знаю об этом демоне.

Отношение заклинателя мгновенно сменилось с уважительного на презрительное:

— А я-то думал, перед нами старый мастер. В одежде ученика секты Бэйюань, да в таком преклонном возрасте отправлена на гору Лао — небось, никчемная старуха, которая всю жизнь в секте бездельничала. А я еще распинаясь, называя её госпожой, просто тошно.

Многие, поняв, что от неё ничего не добьются, с презрением отвернулись. Сяомин, наблюдая за этим, разозлилась:

— Цинли, какие же они мерзкие! Ты ведь даже слова не сказала, чего они так смотрят? Мы все здесь рабы, присланные сектами, разве есть среди нас высшие и низшие?

Янь Цинли лишь равнодушно улыбнулась, познав холод этого мира. Она написала своё имя в списке, который протянул человек-баран, как вдруг у неё на плече появилась голова девушки. Увидев название секты, написанное рукой Янь Цинли, девушка просияла:

— Вы действительно из секты Бэйюань? Как же здорово!

Янь Цинли растерялась, не понимая, почему незнакомка так взволнованно схватила её за руку. Девушка обернулась к симпатичному юноше среди заклинателей и, улыбаясь так, что на щеках появились ямочки, воскликнула:

— Брат, я не ослышалась! Эта бабушка — ученица, присланная из секты Бэйюань! Мы наконец-то встретили своих!

<http://bllate.org/book/18616/1792307>